

Портреты мастеров искусств

ЛЮБОВЬ РЕЖИССЕРА
БИТЮЦКОГО

У режиссера Свердловского драматического театра В. С. Битюцкого на днях юбилей. И все же лучше, мне кажется, не перечислять сегодня заслуг юбиляра. Тем более, что, как и всякий художник, Вениамин Семенович сам, наверное, чувствовал, когда одерживал он твор-

ческие победы, а когда терпел поражения (поиски в искусстве тернисты). Рассказывая о Битюцком, одним из создателей доброй славы нашего театра, просто хочется подчеркнуть то, что в его личности, в его творчестве кажется наиболее поучительным, интересным.

никает «цепная реакция» — актерское увлечение, актерские открытия. Работа над Горьким всегда начинается трудно, зато как интересно бывает потом...

СЛУШАЯ В. С. Битюцкого, убеждаешься, что это слова знатока, человека, для которого слово «люблю» совершенно неотделимо от «знаю». Потому и люблю, что знаю. Потому и знаю, что люблю. Какой большой в его мыслях о трудностях и радостях творческого труда урок для театральной молодежи... Их полезно услышать и зрителям. Узнать, что всякий удачный спектакль — результат огромной работы, сомнений и поисков, большой эрудиции.

Как правило, творческие победы В. Битюцкого отмечены стремлением к такому вот глубинному постижению искусства. Не случайно в созданном актером образе, кроме определенности его места в общем «здании» спектакля, Битюцкого привлекает неоднородность, а, возможно, и неожиданность — в общем ли замысле роли, в деталях ли.

Вспомним иные создания такого мастера сцены, как Б. Ильин, который много играл в спектаклях В. Битюцкого. Как точно, какими неожиданными штрихами была раскрыта актером трагедия Яропегова из спектакля «Сомов и другие», поставленного В. Битюцким в 50-х годах. Этот интеллигент не примкнул к революции и оказался в идейном и нравственном тупике. Но Яропегов все время приглядывается к новой жизни, которая разворачивается вокруг. Вот лишь одна небольшая деталь в игре актера: его Яропегов весело балагурит с красивой женой инженера Сомова Ли-

дией и вдруг как-то весь сникает, «снимает» созданное настроение. «К чему это? Ведь вся жизнь — не на той улице»... — ощущаем мы впечатляющий трагедийный подтекст.

В спектакле «Братья Ершовы» по роману В. Кочетова Б. Ильин играл небольшую роль секретаря горкома партии Горбачева. А характер получился объемный, заметный. Горбачев тяжело болен. Но пессимизма не было у Ильина. Именно на преодолении горечи строил актер характер. И это было и жизнелюбиво, и мужественно.

Неожиданное в образе... А как быть с неожиданным, так сказать, в более крупном плане — в трактовке пьесы, темы спектакля?

Искусство без неожиданностей мертво... Я помню высказанное Битюцким мнение о «Последних» М. Горького в недавней постановке Московского Художественного театра. «Да, — говорил он, — это, конечно же, Горький. Но как непривычно раскрыты в спектакле многие, казалось бы, до мелочей знакомые характеры! И вместе с тем как социально-верно понята классика, как интересна для сегодняшних зрителей трактовка театра. Мы, к сожалению, в прочтении классики еще идем порой традиционным путем. Отсюда (признаем честно!) скучноты иных спектаклей».

Я помню, Вениамин Семенович выражал тогда сожаление, что годы уже не те, что, наверное, лишь молодым доступно вот так по-новому взглянуть на хорошо известное, «заштамповавшееся». Позволю себе согласиться с ним не вполне — иные эпизоды его собственной творческой биографии тоже говорят о по-

добном дерзании, о поисках в классике нового, граней, особенно близких сегодня. И разве не таким подходом к классическому наследию характерен один из лучших спектаклей Битюцкого — шекспировская трагедия «Антоний и Клеопатра»?

Нет, далеко не потому только, что Вениамин Семенович сам в душе немного романтик, главный герой свердловского спектакля — Любовь.

— Это одно из человечнейших созданий Шекспира, — говорит режиссер, — хотя и одето в мишуру воинских доспехов, борьбы за власть, кровопролитных боев. Главным для меня как для постановщика было не то, что политик и воин в Антонии вступает в конфликт с любовью, а мысль, что стремление к власти, слава, богатство — все это второстепенно по сравнению с главным — Человеком и его душевными ценностями.

Очень точно угадан в этой этапной работе театра могучий шекспировский гуманизм. И не случайно спектакль «Антоний и Клеопатра», увидевший свет rampy в 1957 году, шел на сцене Свердловского драматического много лет, и все эти годы с большим успехом играли в нем актеры В. Шатрова, Б. Молчанов, Г. Гецов, М. Буйный...

В СВОЕЙ работе В. Битюцкий очень большое значение придает атмосфере, в которой создается спектакль, гражданской и человеческой увлеченности труппы драматургическим материалом, задачами постановки. Качества эти вдвойне важны при работе над современной пьесой — основой основ жизни советского театра. Стоит ли удивляться, что именно в постановку произведений совет-

ской драматургии вложил Битюцкий самый большой заряд своего гражданского чувства, что именно ее стремился класть в фундамент репертуара, в течение многих лет возглавляя Свердловский драматический театр.

Такая вот трепетная, взволнованная атмосфера (так считает и сам режиссер) во многом определила успех одного из крупных спектаклей Свердловского коллектива на современном тему — инсценировки романа В. Кочетова «Братья Ершовы». И тогда актер М. Иванов (Дмитрий Ершов), выйдя на авансцену, произносил монологи-раздумья героя, то и вправду казалось, что он делится с залом чем-то своим, сокровенным, — так близок оказался герой исполнителю. Подобное внутреннее горение привнесло в спектакль и другие актеры, и именно это во многом определило масштабность разговора театра о современнике.

Без высочайшего чувства ответственности, без гражданского темперамента немислима была бы и постановка Битюцким трилогии о В. И. Ленине Н. Погодина, «Шестого июля» М. Шатрова — пьес о вожде, о силе ленинской партии, о ее связи с народом, многих других произведений советской драматургии. Думаешь, именно острое ощущение режиссером времени, его героики, его духовных запросов было определяющим при награждении недавно В. Битюцкого самой высокой правительственной наградой — орденом Ленина.

И в заключение — одна деталь. Когда думаешь о режиссере Битюцком, то представляешь не этакое степенное патриарха театра, перебирающего в памяти богатое театральное прошлое. Нет, Вениамин Семенович весь в дне сегодняшнем, в сегодняшних заботах о горячо любимом им театре, в сегодняшней (которой уже по счету!) своей постановке. Репетируя очередной спектакль, он думает о следующей увлеченной его работе: ведь он — человек беспокойный.

Ю. МАТАФОНОВА.

На снимке: народный артист РСФСР В. БИТЮЦКИЙ [в центре] среди молодых актеров — участников нового спектакля театра «Лошадь Пржевальского».

Фото А. Васильева.